S 85/650

S 85/650

S 85/650

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

КОНСТАНТИНЪ ХРИСТОФОРОВИЧЪ БЕНКЕНДОРФЪ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

ИЗДАННОЕ

Гвардіи Полковникомъ С. Новоселовымъ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1858.

Генералъ-Лейтенантъ

БЕНКЕНДОРФЪ.

S 85/650

Библиотека имени В. И. Ленина
37740-38

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

КОНСТАНТИНЪ ХРИСТОФОРОВИЧЪ БЕНКЕНДОРФЪ.

Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ, сынъ генерала Христофора Ивановича Бенкендорфа, родился въ 1785 году. Назначенный родителями своими для дипломатическаго поприща, онъ, въ 1797 году, 12-ти лѣтъ отъ роду, былъ принятъ юнкеромъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, но не оставлялъ занятій науками. Дѣйствительно же служить Константинъ Христофоровичъ началъ съ 20-го апрѣля 1803 года, когда былъ назначенъ каммеръ-юнкеромъ къ Высочайшему Двору, при которомъ, 30-го августа 1812 года, пожалованъ въ каммергеры.

Въ это время Россія представляла дивное зрѣлище любви къ святой родинѣ. Грозный завоеватель ломился въ сердце государства; всѣ истинные сыны отечества спѣшили ополчиться, горя желаніемъ спасти царство и престолъ, или славно пасть на развалинахъ отечества. Бенкендорфъ тоже промѣнялъ дворецъ на бивуаки, камергерскій ключъ на эполеты и, 5-го сентября, былъ принятъ въ военную службу маіоромъ, съ состояніемъ по кавалеріи, и назначенъ въ отрядъ генералъ-адъютанта Винценгероде.

Извѣстно, что этотъ генералъ, происходившій отъ одной изъ древнѣйшихъ германскихъ фамилій, питалъ глубокую ненависть къ Французамъ и постоянно находился подъ знаменами той державы, которая воевала съ Наполеономъ. Такъ, въ 1812 году, едва сдѣлался извѣстенъ разрывъ Россіи съ Франціею, какъ Винценгероде поспѣшилъ перейти изъ австрійской службы въ русскую, въ которой онъ находился уже во время кампаніи 1805 года. По соединеніи подъ Смоленскомъ двухъ нашихъ западныхъ армій, Винценгероде былъ порученъ особый отрядъ, съ которымъ онъ прикрывалъ Петербургскій трактъ, затруднялъ продовольствіе непріятеля и забиралъ большое число плѣнныхъ. По взятіи непріятелемъ Москвы, Винценгероде занялъ Тверскую дорогу, по которой — по мѣрѣ приближенія Французовъ — отступалъ до Клина; откуда онъ посылалъ партизановъ на Ярославскую, Дмитровскую и Курскую дороги, а по выступленіи Наполеона изъ столицы подвинулся опять къ Москвѣ, въ которой, 10-го октября, и былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ во Францію; но на дорогѣ, около мѣстечка Родошковичъ, по счастливому обстоятельству, освобожденъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Чернышевымъ.

Нахожденіе въ отрядѣ такого дѣятельнаго генерала было прекрасною школою Бенкендорфу для новой службы и образовало изъ него также отличнаго авангарднаго и арріергарднаго начальника.

Константинъ Христофоровичъ находился въ это время всегда впереди съ храбрѣйшими партизанами, и постоянно обнаруживалъ свою неустрашимость.

Потомъ онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ — во время отступленія вице-короля Итальянскаго и при взятіи Вильны.

За отличіе, оказанное въ теченіе кампаніи, Бенкендорфъ, 7-го февраля 1813 года, произведенъ въ подполковники.

По переходѣ нашихъ войскъ за границу, Бенкендорфъ продолжалъ дѣйствовать какъ партизанъ. Въ дѣлѣ при Бельцигѣ, 9-го августа, онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Вестфальцевъ съ двумя знаменами. Потомъ, командуя небольшимъ отдѣльнымъ отрядомъ, онъ дѣйствовалъ съ особеннымъ мужествомъ во время осады Гамбурга и, подъ Ротенбургомъ, взялъ въ плѣнъ 500 человѣкъ и одно орудіе. Вслѣдъ за тѣмъ, поступивъ въ летучій отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева, Бенкендорфъ со славою участвовалъ во всѣхъ блистательныхъ дѣйствіяхъ этого отряда. При покореніи Касселя, онъ, командуя авангардомъ, первый ворвался въ столицу королевства Вестфальскаго и едва не взялъ въ плѣнъ короля Іеронима, во время его бѣгства. Не менѣе отличился Бенкендорфъ и при взятіи Фульды — искуснымъ движеніемъ отрѣзавъ и взявъ въ плѣнъ 400 Французовъ. Наконецъ, съ 16-го по 19-е октября, онъ участвовалъ въ замѣчательномъ сраженіи при Ганау, послѣднемъ, которое Французы дали на землѣ Германской. Наградою ему было производство, 17-го октября, въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Государю Императору Александру Павловичу.

Въ достопамятную кампанію 1814 года Константинъ Христофоровичъ опять состоялъ въ корпусѣ генерала барона Винценгероде, поступивъ въ авангардъ корпуса, находившійся подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева, и, со ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ 700 егерей и казаковъ, посаженныхъ на лодки и плоты, 1-го января, при Дюссельдорфѣ, отчалилъ отъ берега, на которомъ поставлено было 36 орудій, — чтобы дѣйствовать по непріятелю, находившемуся на противоположномъ берегу, гдѣ были два редута. Французы, изумленные отважностію предпріятія, совершившагося среди дня, оставили редутъ, а также и мѣстечко Нейсе, которое было занято немедленно. Совершивъ, такимъ образомъ, переправу черезъ Рейнъ, и достигнувъ, въ тотъ же день, Ахена, авангардъ, подвигаясь безпрепятственно впередъ, 12-го января овладѣлъ Люттихомъ.

Столь быстрые успѣхи обратили наконецъ вниманіе главнокомандовавшаго французскими войсками въ Нидерландахъ, маршала Мезона. Желая аттаковать Русскихъ, онъ отрядилъ генерала Кастекса, съ 3400 пѣхоты, 600 чел. конницы и 5-ю орудіями, чтобы вытѣснить нашихъ изъ Люттиха и удержать за собою переправу чрезъ Маасъ. Бенкендорфъ, который командовалъ казаками, узнавъ о приближеніи непріятеля, пошелъ ему на встрѣчу, предварительно извѣстивъ о томъ генералъ-адъютанта Чернышева, находившагося въ довольно далекомъ разстояніи отъ него съ регулярными войсками авангарда. Почти у воротъ Люттиха завязалось упорное дѣло. Казачьи полки три часа выдерживали ружейный и картечный огонь и неминуемо были бы отбиты, если-бы Бенкендорфъ не прибѣгнулъ къ маневру, который на нѣкоторое время могъ удержать несравненнаго въ числѣ непріятеля. Онъ поставилъ небольшое число казаковъ противъ фронта Французовъ и остальныхъ раздѣлилъ на двѣ части противъ флаговъ, и приказалъ ударить на нихъ, по мѣрѣ того, какъ непріятель подвигался впередъ. Въ непродолжительномъ времени приспѣлъ къ мѣсту сраженія генералъ Чернышевъ, и Французы, атакованные съ разныхъ сторонъ, начали отступать къ Сенъ-Трону. Начальствовавшій ими генералъ Кастексъ былъ раненъ, и взято въ плѣнъ 110 чел. Но — что важнѣе — послѣ этого удачнаго дѣла осталась за нами переправа чрезъ Маасъ, необходимая для дальнѣйшаго движенія во Францію. Вслѣдъ за тѣмъ былъ занятъ, 17-го января, Намюръ.

Углубляясь далѣе во Францію, авангардъ, при которомъ находился Бенкендоръ, занялъ, 28-го, крѣпость Авенъ и, на другой день, городъ Лаонъ. Послѣ этого положено было овладѣть Суассономъ, — городомъ, отстоящимъ отъ Парижа въ 80-ти верстахъ, гдѣ находилось одно изъ главнѣйшихъ депо непріятеля.

1-го февраля порученный для такого отважнаго предпріятія генералу Чернышеву отрядъ, изъ 4200 человѣкъ, выступилъ къ Суассону. Бенкендорфъ, бывшій впереди съ ка-

заками, встрѣтилъ человѣкъ до тысячи національныхъ гвардейцевъ, подкрѣпленныхъ регулярною пѣхотою, разсыпанною въ стрѣлкахъ по виноградникамъ и возвышеніямъ; онъ быстро бросился въ атаку съ казаками, гналъ непріятеля до самаго города и взялъ въ плѣнъ 28 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ и, къ вечеру, расположился у самаго Суассона. На другой день утромъ, 2-го февраля, по обозрѣніи города и избраніи выгоднѣйшей точки для атаки, положено было штурмовать предмостное укрѣпленіе съ тѣмъ, чтобы, по овладѣніи имъ, ворваться въ самый городъ. Регулярная пѣхота была направлена по большой дорогѣ, а по сторонамъ шли казачьи полки, примыкая флангами къ рѣкѣ Эну. Передъ казачьими полками находилось по 6-ти орудій. Въ 9 часовъ утра войско начало подходить къ Суассону. Бенкендорфъ находился на лѣвомъ флангѣ и тотчасъ послѣ пѣхоты ворвался въ городъ. Натискъ былъ столь быстръ, что въ самыхъ улицахъ захвачено въ плѣнъ 3600 чел. съ тремя генералами и 14-ю пушками.

По овладѣніи Суассономъ, корпусъ генерала Винценгероде пошелъ къ Реймсу; Бенкендорфъ, начальствуя авангардомъ, занялъ Эперне, Дорманъ и другія мѣста на правомъ берегу Марны, потомъ, когда корпусъ присоединился къ Силезской арміи, онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Лаона. По расположеніи этой арміи на позиціи между Суассономъ и Краономъ, Бенкендорфъ состоялъ въ летучемъ отрядѣ генерала Чернышева, посланномъ Блюхеромъ, съ шестью казачьими полками, къ Брену и Фиму для наблюденія Наполеона, подходившаго со всею своею арміею. Константину Христофоровичу было ввѣрено три казачьи полка. Въ Бренѣ онъ засталъ квартирьеровъ главной квартиры Наполеона, взялъ ихъ въ плѣнъ и пошелъ къ Фиму; но тамъ значительное число непріятельской конницы бросилась на него въ атаку. По многолюдству непріятеля, ему нельзя было сопротивляться и онъ, сильно преслѣдуемый, поспѣшно отступилъ и, соединясь съ Чернышевымъ, присоединился къ арміи.

Послѣ Краонскаго сраженія и отступленія Силезской арміи къ Лаону, Бенкендорфъ находился въ арріергардѣ и, не взирая на слабость своего отряда, искусно останавливалъ наступленіе непріятеля, пользуясь гористою мѣстностью. Наконецъ, 25-го и 26-го февраля, онъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи при послѣднемъ городѣ, а потомъ въ общемъ движеніи Силезской арміи чрезъ Реймсъ къ Шалону.

Когда, послѣ сраженія при Арсисѣ, Наполеонъ двинулся на Сентъ-Дизье, желая отвлечь арміи наши отъ Парижа, Бенкендорфъ находился въ корпусѣ генерала Винценгероде, которому поручено было слѣдить за движеніями Французской арміи и не выпускать ее изъ виду, и участвовалъ въ жаркомъ дѣлѣ при этомъ городѣ.

Произведенный, 28-го октября 1814 года, въ генералъ-маіоры, Бенкендорфъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи; но въ слѣдующемъ году перемѣщенъ: 1-го іюня—командиромъ 2-й бригады 4-й Драгунской дивизіи; а 25-го декабря состоять при дивизіонномъ начальникѣ.

Болѣзнь, постигшая въ это время генерала Бенкендорфа, заставила его оставить на время дѣйствительную службу; 30-го августа 1816 года, онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи, а 1-го мая уволенъ за границу, гдѣ оставался до 1819 года. 30-го августа 1820 г. Бенкендорфъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при дворахъ Королевско-Виртембергскомъ и Велико-Герцогско-Баденскомъ, гдѣ и оставался до 1826 года.

Дипломатическія занятія не могли погасить въ Константинѣ Христофоровичѣ военнаго духа. Пріобрѣтя на полѣ чести и опасностей опытность, и уже стяжавъ имя почетное въ лѣтописяхъ военныхъ, онъ только ожидалъ случая, чтобы снова жертвовать Государю и Отечеству жизнію и способностями на любимомъ поприщѣ.

Едва возгорѣлось война съ Персіею, какъ Бенкендорфъ, оставивъ семейство, прекрасный климатъ и всѣ пріятности жизни въ странѣ образованной, поспѣшилъ за снѣжный Кавказъ, на знойныя поля Адербейджана, чтобы участвовать въ полетѣ Русскаго орла, сражаться съ Персіянами за честь и славу родины.

Здѣсь, какъ и въ прежнія его кампаніи, Бенкендорфъ находился всегда впереди; на него были возлагаемы предпріятія самыя трудныя, самыя опасныя, и каждый шагъ его былъ отличіемъ на службѣ, примѣромъ войску, новымъ пра-

вомъ на всеобщее уваженіе, украшалъ его новыми лаврами. 11-го октября онъ былъ уже въ Грузіи, а чрезъ три дня, 14-го, назначенъ генералъ-адъютантомъ.

29-го марта слѣдующаго года генералъ-адъютантъ Паскевичъ, принявъ главное начальство надъ войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, немедленно приступилъ къ мѣрамъ для открытія весенней компаніи.

Въ ожиданіи, пока разработка дорогъ чрезъ горы Ахзебіукъ и Безобдалъ будетъ окончена и доставитъ возможность приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, главнокомандовавшій предписалъ генералъ-адъютанту Бенкендорфу, принявъ въ команду авангардныя войска, — составленныя изъ Грузинскаго гренадерскаго, двухъ баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго, одного баталіона 7-го Карабинернаго и одного баталіона Тифлисскаго пѣхотнаго полковъ, двухъ Донскихъ казачьихъ: полковника Карпова и подполковника Андреева и 3-й легкой роты Кавказской гренадерской артиллерійской бригады,—выступить изъ Джелалъ-Оглу,—гдѣ тогда онъ находился, — и, двинувшись въ Эриванскую область, открыть военныя дѣйствія блокадою этой крѣпости, пользовавшейся славою неприступной твердыни.

Бенкендорфъ выступилъ на другой день. Передовой отрядъ его войскъ, состоявшій изъ Грузинскаго гренадерскаго полка, порученъ былъ временному начальству флигель-адъютанта полковника барона Фридрикса 4-го. Не смотря на всѣ препятствія, противопоставленныя природою, храбрый Бенкендорфъ перелетѣлъ орломъ чрезъ огромныя горы Акзибіюкъ и Безобдалъ,—два горныя исполина, сторожившіе дорогу въ Эривань,—въ то время испорченные проливными дождями и массами таявшаго снѣга, и, 6-го апрѣля, вступилъ въ Эриванскую область. Слѣдуя по направленію къ Эчміадзину, Бенкендорфъ встрѣтилъ непріятеля только близъ селенія Айгланлу. Персіяне, скрывшись за стѣнами, окружавшими сады, открыли сильный ружейный огонь по передовому отряду нашихъ войскъ, но нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и рѣшительное наступленіе маіора Юдина съ двумя ротами Ширванскаго пѣхотнаго полка, обратили непріятела въ бѣгство; деревня была немедленно занята. Курдинская конница, спѣшившаяся при этомъ случаѣ, вступила въ перестрѣлку съ подкрѣпленіемъ, посланнымъ къ нашему передовому отряду, но карабинерными стрѣлками вездѣ была опрокинута и обращена въ бѣгство.

15-го апрѣля генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ занялъ первопрестольный монастырь всѣхъ Армянъ, въ которомъ нашелъ продовольствія для всего отряда на 5 или на 6 дней. Въ тотъ же день благополучно прибыли въ монастырь тяжести авангарда; непріятель покушался неоднократно сдѣлать нападеніе на этотъ обозъ, но распоряженія маіоровъ Мещенки и Бельфорта, сопровождавшихъ транспортъ, не допустили ему причинить ни малѣйшаго вреда.

Армянскій архіепископъ Нарсесъ, не взирая на преклонность лѣтъ, слѣдовалъ при отрядѣ Русскихъ войскъ и тѣмъ подавалъ примѣръ своимъ соотечественникамъ.

16-го апрѣля генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, оставивъ въ Эчміадзинѣ 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, два орудія и сотню казаковъ, подъ командою подполковника Волжинскаго, самъ выступилъ для обозрѣнія Сардарь-Абада, тогда новой Персидской крѣпости, лежащей въ 20-ти верстахъ отъ Эчміадзина, влѣво отъ дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ направилъ три роты Ширванскаго пѣхотнаго полка къ Эривани, намѣреваясь тѣмъ отвлечь вниманіе непріятеля, и наиболѣе, чтобъ утомить Курдинскую конницу, занимавшую дорогу къ Сардарь-Абаду. Конница эта дѣйствительно устремилась оттуда къ Эривани и вступила въ сильную перестрѣлку съ упомянутыми ротами. Въ часъ пополудни генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ,— при урочищѣ Карасу-Баши, — встрѣченъ былъ Курдинцами, въ числѣ тысячи всадниковъ, подъ личнымъ предводительствомъ славнаго наѣздника Гассанъ-Хана, брата сардаря Эриванскаго. Три сотни казаковъ полка Карпова 2-го и двѣ сотни полка Андреева, подкрѣпленныя однимъ орудіемъ и двумя ротами Тифлисскаго пѣхотнаго полка, слѣдуя примѣру своихъ начальниковъ, съ отличнымъ мужествомъ бросились на непріятеля; въ одно мгновеніе опрокинули Курдинцевъ, до того еще нашею кавалеріею непобѣждаемыхъ, и гнали ихъ семь верстъ, нанося великій уронъ. По показанію мирзы Раджибъ-Али, письмоводителя сардаря Эриванскаго, вскорѣ послѣ этого бѣжавшаго изъ Эривани, Курды тутъ потеряли, кромѣ простыхъ всадниковъ, извѣстныхъ чиновниковъ, убитыми — четырехъ и ранеными — пятерыхъ. Въ числѣ пер-

выхъ найденъ племянникъ Курдинскаго начальника Али-Гуссейна, а Измаилъ — ханъ Айрюмскій,—одинъ изъ приближенныхъ чиновниковъ сардаря, — взятъ въ плѣнъ урядникомъ Кульгинымъ, ординарцемъ Бенкендорфа. Непріятель потерялъ вообще болѣе 80-ти человѣкъ убитыми и въ первый разъ не успѣлъ увлечь мертвыхъ тѣлъ, покрывавшихъ поле. Съ нашей стороны потеря была весьма незначительна; раны, полученныя казаками, нанесены по большей части саблями и пиками. Это дѣло нашей иррегулярной конницы, въ которомъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ,—по оффиціальному выраженію *), — *явилъ новый опытъ блистательной храбрости*, тѣмъ особенно замѣчательно, что оно доказало казакамъ нашимъ, съ какимъ преимуществомъ они могутъ противостать Курдинцамъ. При этомъ случаѣ особенно отличились полковникъ *Карповъ 2-й*, флигель-адъютантъ ротмистръ графъ *Толстой* и адъютанты генералъ-адъютанта Бенкендорфа; равномѣрно Грузинскій князь *Меликовъ*, посланный съ донесеніемъ объ этомъ дѣлѣ къ Государю Императору, а вообще Грузины оказали примѣрную храбрость.

Государь Императоръ, въ Высочайшемъ приказѣ, 23-го апрѣля, — въ день, когда Православная Церковь совершаетъ празднество въ честь Св. Великомученика Георгія,— изволилъ объявить *совершенное свое благоволеніе* генералъ-адъютанту Бенкендовфу «за усердіе и распорядительность», оказанныя при этомъ переходѣ авангарда чрезъ горы, а равномѣрно и участвовавшимъ въ томъ, по его засвидѣтельствованію: исправлявшимъ должность начальника штаба при авангардѣ, Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковнику Гурко 2-му и дежурнаго штабъ-офицера, флигель-адъютанту Кавалергардскаго полка, ротмистру графу Толстому 2-му, командовавшему Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ флигель-адъютанту Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка полковнику барону Фридрикеу 4-му, командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка полковнику Ковалеву 1-му, баталіоннымъ командирамъ Грузинскаго гренадерскаго полка Мичченкову и Карніенко 2-му, 7-го Карабинернаго полка Хомутовскому, Ширванскаго пѣхотнаго подполковнику Волжинскому и каіору Юдину и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ авангарда; нижнимъ же чинамъ его, — по выраженію приказа, — «не только съ усердіемъ, но съ радостною готовностію преодолѣвавшимъ при семъ переходѣ всѣ препятствія затруднительнаго пути», — Всемилостивѣйше пожаловалъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ вина на человѣка.

Того же числа, въ 7 часовъ пополудни, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ остановилъ свой отрядъ въ трехъ верстахъ отъ Сардаръ-Абада; а самъ, съ 5-ю ротами и 4-мя орудіями, подошелъ къ крѣпости на ружейный выстрѣлъ и, открывъ по ней огонь гранатами, повредилъ многія строенія и произвелъ большое смятеніе. Квартирмейстерской части полковникъ Гурко и поручикъ Коцебу оказали при этомъ *похвальную* распорядительность.

17-го числа, сдѣлавъ движеніе по дорогѣ къ Турецкимъ владѣніямъ, ведущей въ Карсъ, Бенкендорфъ возвратился въ Эчміадзинъ.

По прибытіи въ Эчміадзинъ транспортовъ съ продовольствіемъ, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, 23-го апрѣля,— слѣдовательно въ тотъ день, какъ въ С. Петербургѣ признательный Монархъ объявлялъ ему и храбрымъ воинамъ, находившимся подъ его командою, Свое милостивое благоволеніе, — выступилъ изъ монастыря по направленію къ Эривани.

Изумляя непріятеля быстротою движеній, генералъ Бенкендорфъ на другой день, перейдя вплавь рѣку Зангу, въ виду конницы извѣстнаго Гассанъ-Хана, дошелъ до ближайшей къ городу деревни; тутъ наѣздники, спѣшившись и пользуясь канавами, заборами и возвышеніями, начали обороняться; но часть Грузинскаго гренадерскаго полка выгнала ихъ изъ всѣхъ закрытыхъ мѣстъ и преслѣдовала до высоты, на юго-восточной сторонѣ крѣпости лежащей. Непріятель, открывъ сильный огонь изъ стѣнъ города, сдѣлалъ вылазку баталіономъ сарбазовъ, которые заняли сады съ южной и восточной сторонъ, но дѣйствіемъ стрѣлковъ Грузинскаго гренадерскаго и 7-го карабинернаго полковъ скоро принуждены были ихъ очистить. Непріятельская конница, занимавшая высоты по направленію къ Нахичевани, также уда-

*) Извѣстія изъ Грузіи, помѣщенныя въ *Русскомъ Инвалидѣ*, 1827 годъ, № 115.

лилась; болотистая канава не позволяла казакамъ ее преслѣдовать.

Въ ночи на 25-е число отряжены были 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты 7-го карабинернаго и 6 орудій для занятія Иракліевой горы. Открывъ съ ней огонь по крѣпости, артиллеріи подполковникъ Аристовъ первымъ выстрѣломъ сбилъ въ амбразурѣ одно непріятельское орудіе, а отъ послѣдующихъ выстрѣловъ неоднократно загорались домъ сардаря и другія строенія въ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни значительное число сарбазовъ и конницы, пробравшись садами, лежавшими на юго-восточной сторонѣ крѣпости, напали на стрѣлковъ, близъ нихъ находившихся; но эти послѣдніе удержали позицію съ отличною храбростію, до прибытія двухъ ротъ 7-го карабинернаго полка, которыя, обошедъ непріятеля, ударили въ него и истребили до сотни человѣкъ его конницы и сарбазовъ. Въ то же время сдѣлано было съ восточной стороны нападеніе на непріятеля. Пользуясь выгодою мѣстоположенія, Персіяне защищались упорно, при содѣйствіи вывезенныхъ ими изъ крѣпости фалконетовъ и подъ прикрытіемъ пушечнаго со стѣнъ огня, но были обращены въ бѣгство и преслѣдованы штыками на ружейный выстрѣлъ отъ стѣнъ, съ которыхъ открыли также батальный огонь. Множество тѣлъ оставлено непріятелемъ на мѣстѣ, и бѣжавшіе изъ города жители и сарбазы подтверждали, что онъ потерпѣлъ значительный уронъ. Съ нашей стороны убитъ Грузинскаго гренадерскаго полка подпоручикъ Вачнадзе, и ранено 19 рядовыхъ. Въ числѣ отличившихся были упомянуты полковники *Гурко* и баронъ *Фридрихсъ*, маіоръ *Корніенко*, капитаны *Подлузской*, князь *Шаликовъ* и *Литвиновъ*, штабсъ-капитаны *Чубинской* и *Колпинской*.

Гассанъ-Ханъ показывался около лагеря; но къ нему не приближался, а во время дѣла находился въ отдаленіи, на высотахъ, окружающихъ Эривань.

Всѣ сады были заняты нашими стрѣлками, а Ираклієва гора частію 7-го карабинернаго полка съ артиллеріею.

Подножнаго корма около Эчміадзина было изобильно; благопріятствующая погода сохраняла въ войскахъ авангарда совершенное здоровье.

Чтобы учредить сообщеніе между отрядами, блокировавшими крѣпость, по приказанію генералъ-адъютанта Бенкендорфа, 26-го апрѣля, маіоръ Юдинъ, съ 5-ю ротами Ширванскаго полка при 4-хъ орудіяхъ, занялъ сѣверное предмѣстіе Эривани и устроилъ батарею. Непріятель производилъ по нимъ пушечную и ружейную пальбу, но безъ всякаго вреда. Кавалерія непріятельская, занимавшая форштадтъ, удалилась въ горы, на которыхъ были видны ея пикеты.

Съ тою же цѣлію, по другому приказанію генерала, 27-го числа маіоръ Волжинскій съ остальною частью Ширванскаго и ротою Тифлисскаго полковъ, занялъ восточный форштадтъ и сады, такъ что отъ маіора Юдина, примыкавшаго правымъ флангомъ къ рѣкѣ Зангѣ до кургана, на юго-восточной сторонѣ крѣпости лежащаго, и отъ него до лагеря, сообщеніе было установлено.

Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ въ это время особенно одобрялъ искусство артиллерійскихъ офицеровъ, которые тогда уже нѣсколько орудій выбили изъ амбразуръ и, по свидѣтельству жителей и сарбазовъ, бѣжавшихъ въ большомъ числѣ изъ крѣпости, наносили ежедневно значительный уронъ непріятелю; у насъ же 26-го и 27-го чиселъ убитъ одинъ рядовой и двое ранены.

30-го апрѣля, 200 человѣкъ Персидской конницы напали на передовой постъ 7-го Карабинернаго полка, съ намѣреніемъ пробраться въ крѣпость, изъ которой, въ то же время, произведена вылазка, но были отражены съ потерею поручикомъ *Петровымъ*, командовавшимъ означеннымъ постомъ.

Того же числа явился къ генералъ-адъютанту Бенкендорфу Калабалай-Султанъ, одинъ изъ владѣльцевъ Шадлинскаго народа, съ просьбою о принятіи его и народа, по общему желанію, подъ покровительство Его Императорскаго Величества. Шадлинцы состояли изъ 300 семействъ, жившихъ въ селеніи Веди. Они изъявили готовность свою дѣйствовать противъ Персіянъ, во избѣжаніе предполагавшагося ихъ переселенія за Аракъ.

1-го мая присоединился къ генералъ-адъютанту Бенкендорфу отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шабельскаго, прикрывавшій вьючные транспорты, слѣдовавшіе изъ Тифлиса.

4-го числа генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, узнавъ, что непріятельская кавалерія начинаетъ показываться по Нахичеванской дорогѣ, отрядилъ флигель-адъютанта полковника барона Фридрихса, съ частью войскъ, для развѣдыванія. Въ 15-ти верстахъ отъ лагеря баронъ Фридрихсъ встрѣтился съ непріятельскою конницею, простиравшеюся отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Гассанъ-Хана, который атаковалъ нашихъ, — что однако не воспрепятствовало барону Фридрихсу перейти чрезъ рѣчку Гарни-чай.

Узнавъ объ этомъ соединеніи въ одномъ пунктѣ кавалеріи непріятельской, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ на слѣдующій день, съ 1000 казаковъ и ротою гренадеровъ, поспѣшилъ подкрѣпить барона Фридрихса, въ намѣреніи атаковать Персіянъ; но не нашелъ уже Гассанъ-Хана, который, — узнавъ объ этомъ движеніи, — перешелъ къ Сардаръ-Абаду, оставивъ Наги-Хана съ 400 Карапапахцевъ. При появленіи казаковъ этотъ арріергардъ поспѣшно удалился въ горы. Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ перешелъ Гарни-чай, но посланныя имъ оттуда партіи не открыли нигдѣ непріятеля, почему онъ возвратился къ Эривани.

8-го числа получено было увѣдомленіе, что Персидская конница опять въ большомъ числѣ потянулась отъ Сардаръ-Абада къ прежней позиціи около рѣки Занги. Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ рѣшился на разсвѣтѣ ее атаковать. Въ 10 часовъ вечера онъ выступилъ, съ 1200 казаковъ и частью Тифлисскаго пѣхотнаго и Грузинскаго гренадерскаго полковъ при одномъ орудіи. Прошедъ ночью селеніе Алахаилу и достигнувъ на разсвѣтѣ до Занги, войска наши увидѣли, что непріятель занялъ позицію позади этой рѣки, недалеко отъ впаденія ея въ Араксъ. Сильное разлитіе воды и сопротивленіе спѣшившихся непріятельскихъ стрѣлковъ не дозволило сдѣлать внезапнаго нападенія, и потому генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, двинувшись вверхъ по рѣкѣ, переправился вплавь у деревни Сарбанлаткъ съ кавалеріею и ротою Тифлисскаго пѣхотнаго полка, чтобы истребить непріятеля въ углѣ, имъ занимаемомъ. Персіяне отступили поспѣшно влѣво и, перешедъ рѣчку Абаранъ, между селеніями Сенти и Шолли, построились въ массы. Полковникъ *Карповъ*, послѣ кратковременной перестрѣлки, бросился съ полкомъ чрезъ эту рѣчку вплавь, ударилъ на многочисленныя непріятельскія силы и опрокинулъ ихъ. Между тѣмъ Черноморскіе полки и двѣ сотни Донскаго полка *Андреева*, переплывъ также рѣку, преслѣдовали бѣгущаго непріятеля вверхъ по лѣвому берегу Аракса до самыхъ стѣнъ Сардаръ-Абада. Часть непріятельской конницы скрылась за стѣнами крѣпости, а другая продолжала бѣгство къ Турецкой границѣ. Дорога, на разстояніи 25-ти верстъ, устлана была мертвыми тѣлами, убитыми лошадьми, вьюками, палатками и всѣмъ лагернымъ имуществомъ и собственностію Гассанъ-Хана. Волны Аракса поглотили всадниковъ, хотѣвшихъ переплыть на правый берегъ. Непріятель потерялъ плѣнными 53 человѣка — лучшихъ наѣздниковъ, между коими были тесть Эриванскаго сардаря, Куртинскій *Келешъ-Ага* и *Али-Мирза-Оглы-Ага-Чебокъ Карагскій*, — всѣ тяжело раненые; убито и погибло въ Араксѣ до 300 человѣкъ, въ числѣ коихъ *Изяндеръ*, султанъ Чебокъ Карагскій, *Темиризъ-Ага* Карапапахскій и *Мустафа-Бекъ* Хойскій. Самъ Гассанъ-Ханъ личнымъ спасеніемъ былъ обязанъ единственно быстротѣ бѣга своей лошади. Съ нашей стороны убито: 1-го коннаго Черноморскаго полка сотникъ *Ильяшенко* и одинъ Донской казакъ; ранено два конно-Черноморскіе казака.

Государь Императоръ за этотъ подвигъ удостоивъ генерала Бенкендорфа особымъ Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ, отъ 8-го іюня, изволилъ Всемилостивѣйше написать:

«Константинъ Христофоровичъ! Генералъ отъ Инфантеріи Паскевичъ донесъ Мнѣ о рѣшительномъ пораженіи, нанесенномъ Вами многочисленному отряду Персидскихъ войскъ, подъ предводительствомъ *Гассанъ-Хана*, 9-го минувшаго Мая, между селеніями Сенти и Шолли. Сею новою побѣдою и многими успѣшными дѣйствіями при блокадѣ Эривани, Вы оправдали въ точности данное Вамъ Мною назначеніе и Мнѣ особенно пріятно за таковые отличные Ваши подвиги въ настоящую войну съ Персіянами, изъявить Вамъ совершенное Мое благоволеніе, будучи удостовѣренъ, что и въ послѣдствіи войны сей не менѣе полезными заслугами пріобрѣтете право на вящшую Мою признательность.»

Блокада гордой, крѣпкой Эривани, столицы Персидской

Арменіи, производимая горстью Русскихъ, представляется событіемъ страшнымъ; но этого мало: та же самая горсть Русскихъ наполнила ужасомъ окрестности, и Курды, — эти лихіе наѣздники – разбойники, не смѣли вторгаться въ наши границы, потому что, какъ видѣли, дорого расплачивались за каждое покушеніе.

Въ началѣ блокады кто–то натолковалъ сардарю, что Русскіе нуждаются въ продовольствіи, и онъ тотчасъ послалъ переговорщика (парламентера) къ генералу Бенкендорфу, прося прислать ему шампанскаго. Какъ ни было несообразно такое посольство, но Константинъ Христофоровичъ, постигнувъ цѣль его, послалъ въ Эривань дюжину бутылокъ самаго лучшаго клико и много закусокъ европейскихъ. Сардарь отдарилъ его, съ своей стороны, персидскими сластями и шербетомъ.

Тутъ сардарь узналъ, что немножко ошибся, и задумался порядкомъ. Пушки Эриванскія на своихъ неповоротливыхъ, деревянныхъ, цѣльныхъ, какъ у татарской повозски, колесахъ, не могли почти нанесить вреда блокировавшимъ, скрытымъ въ густыхъ аллеяхъ огромнаго сада, разведеннаго сардаремъ, по сю сторону Занги, для своего удовольствія. Бесѣдка въ китайскомъ вкусѣ, съ бѣлымъ мраморнымъ фонтаномъ, украшенная малярною живописью персидскихъ художниковъ, была спокойнымъ жилищемъ Русскихъ воиновъ, не смотря на огонь пушекъ. Разъ только бомбѣ Эриванской посчастливилось сдѣлать забавную штуку: 2–й баталіонъ 40–го егерскаго полка, расположившійся за Иракліевымъ курганомъ, однажды обѣдалъ, и нѣсколько егерей только что усѣлись около котла, наполненнаго кашею, какъ вдругъ является бомба, посланная изъ крѣпости,—бухъ прямо въ котелъ, лопнула и, вмѣстѣ съ котломъ и кашею, полетѣла вверхъ. Впрочемъ это не произвело никакихъ послѣдствій. Сардарь грызъ зубы на свой садъ, и не смотря на могущество и самовластіе, которыми онъ пользовался при управленіи, не смѣлъ тронуть ни одного дерева*).

*) Какъ же скоро отрядъ генералъ Бенкендорфа снялъ блокаду, тотчасъ сардарь въ бѣшенствѣ приказалъ вырубить всѣ деревья въ саду, чтобы во второй разъ не подвергнуться подобной опасности, а вслѣдъ за тѣмъ и самъ убрался въ Персію, оставивъ управленіе своему брату — Гасанъ-Хану, при которомъ пала эта знаменитая твердыня, слывшая неприступнымъ оплотомъ Азіи.

Наконецъ, испуганный безпрестанными пораженіями своихъ войскъ, грозною позиціею Бенкендорфа и расчитывая, что съ приближеніемъ главнаго дѣйствовавшаго отряда, находившагося уже на маршѣ, не будетъ возможности спасти что либо изъ драгоцѣнностей города, и, безпокоясь объ участи своего имущества, онъ поспѣшилъ отправить наиболѣе дорогіе предметы въ Казбинъ, вмѣстѣ съ золотою луною съ Эриванской мечети. Это послужило къ увеличенію смятенія между жителями Эривани, которые, въ весьма значительномъ числѣ, запершись въ крѣпости, начали чувствовать во всемъ недостатокъ. Обнаружившіяся между ними гнилыя горячки, обыкновенное слѣдствіе стѣсненнаго воздуха, еще болѣе увеличили бѣдствіе народа.

Кочевые обитатели Эриванской области находились за Араксомъ и, также претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждены были питаться однимъ молокомъ и сыромъ. Персидское правительство хотѣло ихъ удалить отъ этого мѣста, но встрѣтило сопротивленіе, потому что, сколько ни было затруднительнымъ ихъ положеніе, но они не хотѣли оставить своей родины. Гассанъ–Ханъ, послѣ претерпѣннаго пораженія, присоединилъ къ себѣ Урумійскую и Куртинскую конницы, съ партіею, простиравшеюся до 5,000 человѣкъ, расположился за Араксомъ у Бейбулаха, но не смѣлъ ничего предпринять. Наши фуражиры спокойно ѣздили до самаго Сардарь–Абада и нигдѣ не встрѣчали непріятеля. Тщетныя вылазки Эриванскаго гарнизона, довольно часто производимыя, служили только къ потери въ людяхъ со стороны Персіянъ, и не приносили имъ никакой пользы.

Узнавъ, что Эриванскіе татары изъ Дараалагезскаго ущелья прибыли съ прикрытіемъ въ деревни, расположенныя около рѣки Киркъ–Булахъ, генералъ–адъютантъ Бенкендорфъ, 21–го мая, отрядилъ туда четыре сотни казаковъ 4–го Черноморскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ войсковаго старшины *Вербицкаго*.

22–го числа, на разсвѣтѣ, 12 человѣкъ съ 20 вьючными быками нечаянно приблизились къ казачьему посту, изъ 50 человѣкъ состоявшему, и, видя ихъ превосходство, сдались безъ выстрѣла. Войсковой старшина *Вербицкій*, присоединясь къ этому посту съ остальными казаками, выступилъ

къ рѣчкѣ Киркъ–Булаку и, пройдя не болѣе 4–хъ верстъ, атаковалъ Персіянъ, въ числѣ 100 человѣкъ, съ значительнымъ количествомъ вьюковъ, засѣвшаго въ оврагѣ и открывшаго сильный огонь. Эта непріятельская партія немедленно была окружена спѣшившимися казаками и, по убѣжденію Армянина Мортироса *Векилева*, сдалась въ плѣнъ. При этомъ случаѣ взято 90 человѣкъ и значительное количество быковъ. Вслѣдъ за тѣмъ открыто около деревни Чадкранъ до 50 человѣкъ конныхъ Персіянъ и такое же число съ вьюками, приближавшихся къ селенію Башкентъ за рѣчкою Каръ–Булакъ. Посланныя двѣ сотни казаковъ не могли догнать конныхъ, но отбили болѣе сотни вьючныхъ быковъ и нѣсколько лошадей.

Въ дѣлѣ этомъ, съ непріятельской стороны взято въ плѣнъ 116 человѣкъ, а также отбито: быковъ 241, лошадей 34 и 119 вьюковъ съ пшеницею и разными вещами, и значительное количество оружія.

Вслѣдъ за тѣмъ войсковой старшина Басовъ, посланный 24–го мая на фуражировку въ Киркъ–Булакъ, возвратился благополучно и привелъ 22 плѣнныхъ, 15 лошадей и 11 штукъ рогатаго скота.

Взятые въ плѣнъ 22–го мая при экспедиціи войсковаго старшины *Вербицкаго* Шадлинцы, по приказанію генералъ – адъютанта Бенкендорфа, были освобождены въ надеждѣ поощрить ихъ соотечественниковъ покориться нашему оружію. Ожиданіе исполнилось. *Асланъ*, султанъ Шадлинскій, письменно предалъ себя покровительству Его Императорскаго Величества, и склонилъ на это также нѣкоторыхъ агаларовъ Эриванскаго ханства.

Узнавъ, что Гассанъ–Ханъ, съ небольшимъ числомъ кавалеріи, находится на правомъ берегу рѣки Аракса противъ удобнаго брода, и препятствуетъ жителямъ возвращаться на лѣвую сторону въ свои селенія, генералъ–адъютантъ Бенкендорфъ выступилъ, 25–го мая, изъ Эчміадзина къ сторонѣ Сардарь–Абада, съ однимъ баталіонъ 40 егерскаго полка, 100 человѣкъ Грузинскаго гренадерскаго полка, двумя орудіями и 950 казаками.

26–го числа, въ 5 часовъ утра, прибывъ въ деревню Фёда — въ одной верстѣ отъ рѣки Аракса, онъ узналъ, по показанію Армянъ, что Гассанъ–Ханъ точно былъ въ этомъ мѣстѣ съ конницею, 500 пѣхоты и 3 орудіями, но на разсвѣтѣ ушелъ съ поспѣшностью внизъ по Араксу. Они же равномѣрно показали, что жители находятся въ горахъ не ближе 60 верстъ отъ берега.

Не довѣряя вполнѣ этимъ разсказамъ и желая увѣрится въ силѣ непріятеля, генералъ – адъютантъ Бенкендорфъ предпринялъ лично произвести рекогносцировку и, оставя на лѣвомъ берегу егерскій баталіонъ и орудія, переправился за Араксъ со всѣми казаками и только съ одною сотнею стрѣлковъ.

Занявъ селеніе Ханъ–Маматъ, лежащее въ двухъ верстахъ отъ берега, онъ отрядилъ впередъ командира 4–го Конно–Черноморскаго полка, войсковаго старшину Вербицкаго съ тремя стами казаковъ для наблюденія за непріятелемъ. Вербицкій вскорѣ увидѣлъ приближавшихся къ нему Персіянъ, въ числѣ 200 человѣкъ, и, по собственной просьбѣ, получилъ позволеніе атаковать непріятеля съ тѣмъ, однако жъ, чтобы онъ былъ остороженъ и не удалялся отъ отряда. Тогда же генералъ–адъютантъ Бенкендорфъ, приказавъ полковнику *Карпову 2–му*, съ остальными казаками, быть въ готовности подкрѣпить Вербицкаго, если надобность того потребуетъ, а когда узналъ, что Вербицкій наступаетъ, то и его отправилъ также впередъ. Непріятель отступалъ къ горамъ, мимо деревни Касимъ–Джанъ и заведя казаковъ на каменистыя и болотами наполненныя мѣста, остановился. Вербицкій, увлеченный храбростію, бросился на Персіянъ и опрокинулъ было правое крыло ихъ, но въ то же время значительная часть конницы, бывшая въ засадѣ, сдѣлала сильное нападеніе во флангъ казакамъ. Въ этомъ дѣлѣ убиты: войсковой старшина *Вербицкій* и Карпова 2–го полка сотникъ *Ушаковъ*. Казаки защищались отчаянно, но, лишенные начальника и тѣснимые превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, принуждены были отступить. Появленіе полковника Карпова 2–го остановило стремленіе Персіянъ и заставило ихъ удалиться къ горамъ.

Потеря казаковъ, кромѣ вышеозначенныхъ офицеровъ, простиралася до 102 человѣкъ; непріятель потерялъ болѣе 200, въ томъ числѣ 10 чиновниковъ, коихъ лошади остались въ рукахъ казаковъ.

Находя, что дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было

бы вовсе безполезно и даже отвлекло отъ главной цѣли — наблюдать за Эриванью, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ возвратился къ этой крѣпости, и продолжалъ блокаду ея съ дѣятельностью, ожидая въ скорости прибытія главнаго дѣйствовавшаго отряда, который эшелонами подвигался къ границамъ.

Непріятельская кавалерія не смѣла болѣе безпокоить авангардъ, даже вылазки изъ крѣпости прекратились. Одинъ только разъ, 5-го іюня, около 2-хъ часовъ по полудни, 300 сарбазовъ внезапно напали на передовые посты карабинеръ, занимавшихъ Пракліеву гору, но были опрокинуты съ значительнымъ урономъ.

Государь Императоръ за всѣ эти подвиги генералъ-маіора Бенкендорфа, наградилъ его 17-го мая, производствомъ въ генералъ-лейтенанты, а 22-го іюля, — въ день Тезоименитства своихъ Августѣйшихъ Матери и Сестры—орденомъ Св. Владиміра 2-й степени при грамотѣ, въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ:

«Примѣрной храбрости и искуснымъ распоряженіямъ Вашимъ обязаны Мы блистательными успѣхами Отдѣльнаго Отряда войскъ, который подъ Вашимъ предводительствомъ въ предѣлахъ Персіи ознаменовался быстрымъ занятіемъ Монастыря Эчміадзинскаго и неоднократнымъ пораженіемъ непріятеля, въ особенности въ окрестностяхъ крѣпостей Эривани и Сардоробада, гдѣ храбрые воины Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ войскъ, одушевляемые Вами, оказали примѣръ отличнаго мужества и рѣшимости при разбитіи превосходной силами непріятельской конницы. Въ вознагражденіе столь отличныхъ услугъ, Намъ оказанныхъ, Всемилостивѣйше жалуетъ васъ кавалеромъ *ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, знаки коего, при семъ препровождая, пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.»

Между тѣмъ, какъ авангардъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа дѣйствовалъ такимъ образомъ въ Эриванскомъ ханствѣ, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, сосредоточивъ, у селенія Шулаверъ, 15,000 войска, лично выступилъ въ походъ и, 8-го іюня, прибылъ въ Эчміадзинъ съ первыми эшелонами войскъ. Авангардъ продолжалъ блокаду до 15-го іюня, когда былъ смѣненъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Красовскаго, съ повелѣніемъ присоединиться къ главному дѣйствовавшему отряду, который Паскевичъ двинулъ уже къ Персидскимъ границамъ, для сосредоточенія у рѣчки Гарничай, въ 50 верстахъ отъ Эривани. 20-го іюня стянулись къ сборному пункту всѣ войска и прибылъ корпусный командиръ. Авангардъ, по прежнему, оставленъ былъ подъ командою генералъ-адъютанта Бенкендорфа и, 21-го, выступилъ со всѣми прочими войсками къ Нахичевани, куда и прибылъ 26-го числа, вмѣстѣ съ первою колонною, а на слѣдующій день прибыли туда же и остальныя войска.

Разстояніе отъ Гарничая до Нахичевани составляетъ только 72 версты, а потому переходъ его въ 6 дней, долженъ казаться не только весьма обыкновеннымъ, но даже медленнымъ, для тѣхъ, кому неизвѣстно положеніе тамошняго края. Но надо вспомнить, что песчаная равнина, по которой идетъ дорога отъ Эривани до Нахичевани, ограничена двумя хребтами горъ, изъ коихъ одинъ есть продолженіе Араратскаго кряжа, а другой отрасль Барчалинскаго хребта; что рѣка Араксъ течетъ, значительно удаляясь вправо отъ дороги, и хотя нѣсколько рѣчекъ, въ нее впадающихъ, — изъ коихъ главнѣйшія Гарничай и Арпачай,— струятся поперегъ дороги, но вода ихъ почти отъ самыхъ истоковъ вся раздроблена по многочисленнымъ каналамъ, проведеннымъ по полямъ: безъ чего хлѣбъ вовсе не можетъ расти въ этихъ мѣстахъ. Отъ того на всемъ этомъ пространствѣ почти нѣтъ воды, кромѣ родниковой, находящейся въ значительномъ разстояніи къ сторонамъ дороги, и которую могутъ отыскивать только знающіе мѣстность. Надобно прибавить къ этому, что Аббасъ-Мирза, превративъ съ намѣреніемъ всю эту страну въ пустыню, выгналъ жителей въ горы, и приказалъ имъ отвести воду. Сильный недостатокъ въ водѣ, 43-хъ-градусный жаръ, песчаная равнина, палимая лучами солнца, и медленность движенія, затрудняемаго огромными обозами, въ которыхъ по необходимости надобно было вести и малѣйшія потребности къ существованію, безпрестанныя остановки въ слѣдованіи артиллерійскихъ парковъ, везомыхъ на волахъ,—вотъ сколько трудностей должно было преодолѣть нашимъ войскамъ въ этомъ небольшомъ переходѣ. Облитые потомъ, изнуренные жаждою, во всей походной аммуниціи, они шли бодро и весело,

ободряемые примѣромъ достойныхъ начальниковъ, и даже неоднократно слышны были въ рядахъ звуки пѣсенъ роднаго края. Кто не согласится, что подобный походъ заслуживаетъ быть причтенъ къ тѣмъ труднымъ подвигамъ, которыми прославили себя русскіе воины.

Непріятельскія партіи наблюдали движенія отряда, но не приближались къ нему, только 24-го числа замѣчено было 1500 человѣкъ непріятельской конницы, слѣдовавшій вверхъ по теченію Аракса, и 300 человѣкъ у устья Арпачая; но обѣ партіи въ скорости удалились по Макинской дорогѣ.

Такимъ образомъ послѣдовало занятіе безъ боя главнаго города другаго ханства. Отсюда Паскевичъ, въ слѣдующіе три дня, съ частію войскъ, производилъ лично рекогносцировку Аббасъ-Абада, — въ которой участвовалъ и Бенкендорфъ. При этомъ онъ 29-го числа производилъ бомбардированіе крѣпости и прогналъ за рѣку Араксъ непріятельскую конницу.

1-го іюля весь нашъ отрядъ выступилъ изъ Нахичевана къ Аббасъ-Абаду и занялъ позицію подъ стѣнами этой крѣпости. Паскевичъ начальство надъ осадою ввѣрилъ Бенкендорфу, но всѣми дѣйствіями распоряжался самъ лично.

Осада производилась успѣшно до 5-го іюля, въ которое получено было извѣстіе, что Аббасъ-Мирза идетъ съ большими силами для освобожденія крѣпости; Паскевичъ, оставивъ предъ Аббасъ-Абадомъ небольшой отрядъ, пошелъ за рѣку Аракъ на встрѣчу приближавшемуся непріятелю: регулярною кавалеріею въ этомъ отрядѣ, состоявшею изъ 2-й уланской дивизіи и Нижегородскаго драгунскаго полка, командовалъ Бенкендорфъ. Онъ перешелъ въ бродъ чрезъ Аракъ. Казачьи полки, подъ командою генералъ-лейтенанта Иловайскаго, поддержанные кавалеріею Бенкендорфа, должны были выдержать первый натискъ непріятеля до прибытія пѣхоты, задержанной разрывомъ моста, построеннаго на бурдюкахъ. День былъ самый знойный, а всходъ отъ Аракса по покатости каменистой и безводной; но въ надеждѣ сражаться съ непріятелемъ, храбрыя войска наши прошли съ необыкновенною бодростію 15 верстъ до непріятельской позиціи.

Аббасъ-Мирза съ 16,000 конницы, расположился на покатыхъ возвышеніяхъ, растянувъ войска свои въ линію, на нѣсколько верстъ. Когда отрядъ нашъ соединился и генералъ-адъютантъ Паскевичъ прибылъ лично на мѣсто сраженія, правый флангъ нашъ былъ уже обойденъ Персіянами, а лѣвый хотя и примыкалъ къ цѣпи горъ, но гребнемъ ихъ владѣлъ непріятель, и около 5000 его конницы собрались въ ущельѣ, чтобы ударить съ этой стороны. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ сначала намѣренъ былъ атаковать лѣвый флангъ Аббасъ-Мирзы, отдавая уступами свой правый; но большая рытвина помѣшала провозу артиллеріи и потому онъ рѣшился сдѣлать тоже самое движеніе въ противоположномъ направленіи, а чтобы скрыть маневръ свой, поручилъ генералъ-адъютанту Бенкендорфу, съ двумя казачьими и Серпуховскимъ уланскимъ полками, угрожать правому флангу Персіянъ; въ то же время генералъ-маіоръ князь Эристовъ (нынѣ сенаторъ), съ двумя дивизіонами Нижегородскаго драгунскаго и тремя баталіонами пѣхоты, долженъ былъ атаковать ущелье на нашемъ правомъ флангѣ. Завидя это, непріятель частію разсыпался по высотамъ, а частію бросился въ лощину, между цѣпью горъ и высокимъ холмомъ, отдѣлявшимъ центръ отъ лѣваго его крыла. Въ это время драгуны сдѣлали удачную аттаку, опрокинули Персіянъ и отбили знамя, а пѣхота русская овладѣла холмомъ, господствовавшимъ надъ всѣмъ протяженіемъ позиціи Аббасъ-Мирзы. Непріятель поколебался и генералъ-адъютантъ Паскевичъ, не теряя времени, повелъ войска впередъ, приказавъ всей кавалеріи тѣснить отступавшихъ и гнать бѣжавшихъ по пятамъ. Драгунскій полкъ еще разъ произвелъ блистательную аттаку и отбилъ главное непріятельское знамя, называемое «Побѣднымъ». Персіяне намѣревались удержаться на второй цѣпи возвышеній, но были отброшены и преслѣдуемы безостановочно. Пройдя еще 10 верстъ, генералъ-адъютантъ Паскевичъ остановился съ пѣхотою; кавалерія же гнала бѣгущихъ до ручья Джеванъ-Булахъ и далѣе. Самъ Аббасъ-Мирза едва успѣлъ спастись отъ нашихъ драгунъ; но ружье его, любимый оруженосецъ, множество сановниковъ и до ста плѣнныхъ, вмѣстѣ съ двумя знаменами, остались въ рукахъ побѣдителей. Убитыми Персіяне потеряли 400 человѣкъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ одного штабъ-офицера, двухъ оберъ-офицеровъ и 38-ми нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Аб-

басъ–Мирза заперся въ укрѣпленномъ лагерѣ въ Каразіадинѣ, гдѣ находилась его пѣхота, не участвовавшая въ дѣлѣ.

Джеванъ–Булахская побѣда, такъ названная по ручью, при которомъ окончилось дѣло, вселило въ славныхъ азіятскихъ всадникахъ должное уваженіе къ русской кавалеріи, и была, въ 1827 году, первой предвозвѣстницей тѣхъ громкихъ подвиговъ, которыми ознаменовалъ себя впослѣдствіи генералъ–адъютантъ Паскевичъ въ Персіи и Турціи. Мужество русскихъ войскъ въ этомъ сраженіи тѣмъ болѣе достойно удивленія, что они прошли около 80-ти верстъ безъ воды, въ самый знойный день.

Собственно Бенкендорфъ много способствовалъ къ одержанію этой знаменитой побѣды тѣмъ, что выдержалъ первый натискъ непріятеля; потомъ, стоя непоколебимо болѣе 4-хъ часовъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельской баттареи, опрокинулъ ее и, преслѣдуя форсированнымъ маршемъ, содѣйствовалъ центру нашему сбить съ возвышенностей Персіянъ и довершить пораженіе непріятеля.

По возвращеніи обратно въ лагерь на лѣвый берегъ Аракса, Бенкендорфъ, 6-го числа, участвовалъ въ ночномъ наблюденіи за крѣпостью Аббасъ–Абадомъ, чтобы не бѣжалъ изъ нея гарнизонъ. 7-го числа Аббасъ–Абадъ сдался, что было слѣдствіемъ Джеванъ–Булахской побѣды.

За отличную храбрость, оказанную, какъ въ дѣлѣ 5-го іюля, такъ и при осадѣ Аббасъ–Абада, Константинъ Христофоровичъ получилъ Высочайшее благоволеніе.

Потомъ Бенкендорфъ участвовалъ въ походѣ Паскевича чрезъ Нахичевань къ Карабадѣ, и оттуда, 25-го, къ урочищу Караклисъ на рѣчкѣ Базаргай; а 29-го, вмѣстѣ съ корпуснымъ командиромъ, онъ поспѣшилъ къ Эривани на подкрѣпленіе генералъ–лейтенанту Красовскому, угрожаемому Аббасъ–Мирзою, куда наши войска и прибыли 5-го сентября. Аббасъ–Мирза отступилъ. Вслѣдъ за тѣмъ Бенкендорфъ участвовалъ въ трехдневной экспедиціи графа Сухтелена 2-го, на селеніе Кульпъ, въ которомъ находились значительные запасы провіанта, принадлежавшіе Персіянамъ.

Потомъ онъ состоялъ при войскахъ, продолжавшихъ съ 11-го по 19-е число осаду Сардарь–Абада, при чемъ командовалъ обсерваціонными войсками и участвовалъ: 11-го сентября при рекогносцировкѣ крѣпости и 19-го во взятіи ея. Въ ночь на 20-е число Бенкендорфъ, вмѣстѣ съ генералами барономъ Розеномъ и Шабельскимъ, былъ посланъ съ кавалеріею преслѣдовать бѣжавшаго изъ крѣпости Гассанъ–Хана. Наши, настигнувъ Персіянъ, гнали болѣе 10-ти верстъ и нанесли имъ жестокое пораженіе. Потерявъ болѣе 500 человѣкъ убитыми и ранеными и 250 плѣнными, Сардарь–Абадскій гарнизонъ разсѣялся въ разныя стороны, и Гассанъ–Ханъ только со ста человѣками кавалеріи, пользуясь темнотою ночи, едва спасся отъ нашихъ уланъ и скрылся въ ущеліи къ сторонамъ Талыши.

Отъ Сардарь–Абада Паскевичъ, съ которымъ былъ и Бенкендорфъ, 22-го двинулся къ Эривани; съ 24-го началась осада этой крѣпости, при чемъ Константинъ Христофоровичъ опять командовалъ обсерваціонными войсками до самаго паденія этой знаменитой въ Азіи твердыни, послѣдовавшаго 1–го октября. Отсюда Бенкендорфъ вмѣстѣ съ главными нашими силами находился, съ 6-го по 19-е, въ походѣ къ Таврису.

Занятіе этого города побудило Персіянъ желать мира. Предварительно положено было, что если Аббасъ–Мирза согласится на предлагаемыя нами условія, то къ 2–му числу ноября прибудетъ съ небольшею свитою въ Чевистарь, въ 60–ти верстахъ отъ Тавриса по Хойской дорогѣ, куда посланъ будетъ къ нему русскій конвой.

Для этого конвоя Паскевичъ образовалъ отрядъ изъ 6-ти ротъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка, баталіона Тифлисскаго пѣхотнаго, Шамшева Донскаго казачьяго полка съ 12-ю орудіями Кавказской гренадерской бригады, легкой № 3-го роты и ввѣрилъ его генералъ–адъютанту Бенкендорфу, съ приказаніемъ ожидать пріѣзда Персидскаго принца до 3-го ноября; а потомъ слѣдовать далѣе и занять Салмасскій округъ. 6-ти ротамъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, тремъ орудіямъ Донской конно–артиллерійской № 3-го роты и тремъ сотнямъ казачьяго полка Иловайскаго, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лантева, въ тоже время приказано было занять городъ Хой. Въ случаѣ же неожиданнаго сопротивленія предписано послѣднему генералу требовать помощи отъ Бенкендорфа, который долженъ былъ тогда блокировать Хой, и, если бы понадобилось, требовать осадную артиллерію изъ Маранда.

Бенкендорфъ выступилъ въ Чевистаръ 28-го октября.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, очистивъ городъ Хой, отошелъ изъ Салмаса къ Урміи. Амиръ-Асланъ-Ханъ Хойскій, занявъ этотъ городъ, извѣстилъ о томъ генералъ-адъютанта Паскевича, который далъ повелѣніе генералъ-маіору Лаптеву присоединиться съ своимъ отрядомъ къ генералъ-адъютанту Бенкендорфу, а этому послѣдцему, по проѣздѣ Аббасъ-Мирзы въ Дей-Карганъ, отправить для занятія Хой баталіонъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка съ подполковникомъ Высоцкимъ, которому и быть тамъ комендантомъ. Послѣ того, присоединивъ къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Лаптева, поручено было генералъ-адъютанту Бенкендорфу двинуться къ Салмасу и занять дорогу, ведущую къ Урміи.

Вслѣдствіе такого повелѣнія, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, 4-го ноября, выступилъ изъ Чевистара, но, сдѣлавъ нѣсколько верстъ, узналъ, что Аббасъ-Мирза приближается, остановился на обширной равнинѣ близъ озера Урміи и послалъ на встрѣчу принцу назначенный ему въ конвой дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Толстаго, а для встрѣчи — полковниковъ флигель-адъютанта князя Долгорукаго и командира Нижегородскаго драгунскаго полка Раевскаго. Наслѣдникъ Персидскаго Престола, замѣтивъ ихъ приближеніе, выѣхалъ къ нимъ самъ на встрѣчу, въ сопровожденіи Фетъ-Али-Хана, двухъ иностранныхъ офицеровъ и двухъ стремянныхъ, ѣхавшихъ съ нимъ рядомъ. Онъ принялъ съ большею учтивостью нашихъ полковниковъ, неоднократно увѣрялъ въ искреннемъ своемъ желаніи о скорѣйшемъ заключеніи мира; потомъ, проѣхавъ по фронту, поздоровался по-русски съ нашими солдатами. Приблизясь къ отряду, Аббасъ-Мирза просилъ, чтобы его встрѣтили съ пушечною пальбою. Въ угодность принцу, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ приказалъ сдѣлать шесть выстрѣловъ изъ двухъ конныхъ орудій. Встрѣтивъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, Аббасъ-Мирза сказалъ ему: «Весьма радъ, что вы, генералъ, который первый обнажилъ мечъ противъ меня въ нынѣшнемъ году, первый встрѣчаете меня наканунѣ мира.» Послѣ этого онъ сказалъ съ важностію и удивительнымъ приличіемъ: «Надобно много времени, чтобъ каждый народъ образовать для войны: мы только начали; вы также имѣли свое время испытаній, прежде нежели дошли до той степени, на которой теперь находитесь.» За тѣмъ онъ примолвилъ: «Какъ бы то ни было, впередъ мы будемъ жить въ мирѣ; а въ ожиданіи этого, не правда ли, это довольно странно»,— сказалъ онъ улыбаясь, — «что я у васъ въ гостяхъ, въ этой странѣ?» Послѣ того Аббасъ-Мирза осмотрѣлъ весь отрядъ, расположенный въ линію, обращалъ особенное вниманіе на артиллерію и весьма пристально разсматривалъ устройство пушекъ, былъ весьма привѣтливъ и изъявлялъ желаніе знать поименно всѣхъ особъ, окружавшихъ генерала. Онъ просилъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа приказать части пѣхоты и конницы пройти мимо его церемоніальнымъ маршемъ. По его желанію, Кабардинскій полкъ и драгунскій дивизіонъ прошли мимо его. Стройность въ движеніяхъ, воинственная осанка и выправка нашихъ воиновъ весьма его удивляли. Одинъ только Аббасъ-Мирза умѣлъ казаться веселымъ до самаго конца свиданія; напротивъ того, на лицахъ особъ, составлявшихъ свиту принца, выражалось чувство оскорбленнаго самолюбія. При прощаніи Аббасъ-Мирза изъявилъ генералъ-адъютанту Бенкендорфу величайшее удовольствіе, и сказалъ при томъ, что онъ весьма желалъ бы видѣть Его Величество Императора Всероссійскаго и всю Августѣйшую Фамилію, что будетъ стараться, какъ можно поспѣшнее заключить миръ, и надѣется увидѣться съ генераломъ Бенкендорфомъ въ Россіи.

Послѣ того Аббасъ-Мирза съ своимъ конвоемъ отправился въ Чевистаръ, а генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ двинулся къ Хою, и былъ встрѣченъ за городомъ ханами, сейдами, муллами и множествомъ народа съ изъявленіемъ покорности. Въ этомъ обширномъ городѣ, имѣвшемъ до 4000 домовъ, онъ получилъ въ добычу 14 орудій и довольное число разныхъ воинскихъ запасовъ.

Вскорѣ заключенъ былъ славный Туркманчайскій миръ.

Климатъ и труды военные разстроили здоровье Бенкендорфа и ввергли его въ жестокую болѣзнь; но это не могло удержать его отъ участія въ войнѣ съ Турціею 1828 года. Преодолѣвая слабость тѣлесную, онъ снова обнажилъ мечъ. Командуя летучимъ отрядомъ, онъ пробрался къ Балканамъ въ тылъ непріятельской арміи, и 7-го іюля занялъ Праводы,

истребилъ турецкіе транспорты съ запасами и разогналъ непріятельскія партіи. Это былъ послѣдній его подвигъ.

Въ августѣ того же года болѣзнь прекратила дни славнаго генерала на 44-мъ году жизни. Онъ погребенъ, по желанію его, въ Стутгардтѣ, возлѣ праха нѣжно-любимой имъ супруги — дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Алопеуса.

Въ нашемъ жизнеописаніи мы могли указать только на главнѣйшіе подвиги, которыми было ознаменовано военное поприще славнаго генерала; подробное изученіе ихъ,—какъ справедливо считаютъ, — можетъ служить лучшею школою партизанской войны.

Съ военными способностями Константина Христофоровича, которыя доставили имени его почетное мѣсто въ лѣтописяхъ русской славы, равняются и прекрасныя качества его души. Въ дружескихъ бесѣдахъ Константинъ Христофоровичъ восхищалъ своею кротостію и любезностію. Душа его, твердая въ опасностяхъ, вмѣщала въ себѣ нѣжнѣйшія чувствованія. Любовь, дружба, человѣколюбіе, благодарность составляли ея пищу. Почтительный къ начальникамъ, снисходительный къ младшимъ, безкорыстный, сострадательный, честный въ полномъ смыслѣ слова, мужественный до невѣроятности, Константинъ Христофоровичъ переносилъ всѣ трудности лагерной жизни наравнѣ съ простыми солдатами, былъ любимъ, уважаемъ всѣми и смѣло говорилъ правду, преслѣдуя порочныхъ; думалъ не о себѣ, а объ общемъ благѣ. Его по всей справедливости можно назвать рыцаремъ чести. Въ то же время онъ былъ человѣкъ отличнаго образованія и начитанности: зналъ совершенно языки русскій, нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій, свободно изъяснялся на нихъ и писалъ съ чувствомъ, съ умомъ и съ какимъ-то особеннымъ военнымъ лаконизмомъ. Въ *Сѣверной Пчелѣ* были помѣщены *Письма изъ Персіи*, во время кампаніи: о прибытіи Аббаса–Мирзы въ станъ россійской и другіе; эти любопытные отрывки извлечены изъ писемъ Бенкендорфа, которыхъ онъ не думалъ печатать.

Кромѣ того, въ военной литературѣ онъ сдѣлался извѣстнымъ, весьма уважаемымъ сочиненіемъ на французскомъ языкѣ: «*О казакахъ и вообще о службѣ легкихъ войскъ.*»

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ 1832 году, снисходя къ прошенію его брата, всѣмъ памятнаго Александра Христофоровича Бенкендорфа, — въ молодости также служившаго въ кавказскихъ рядахъ, — пожалованное послѣднему графское достоинство, по неимѣнію имъ дѣтей мужескаго пола, Всемилостивѣйше распространилъ на единственнаго сына нашего героя, Константина Константиновича, нынѣ генералъ-адъютанта,—равномѣрно стяжавшаго извѣстность на Кавказѣ.

Жизнеописаніе *Генералъ-Адъютанта Генералъ-Лейтенанта Константина Христофоровича Бенкендорфа* составляетъ отдѣльный оттискъ изъ періодическаго изданія:

КАВКАЗЦЫ

или

ПОДВИГИ И ЖИЗНЬ
ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ, ДѢЙСТВОВАВШИХЪ НА КАВКАЗѢ,

выходящаго,

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СОИЗВОЛЕНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Гвардіи Полковника С. Новоселова.

Назначеніе періодическаго изданія «КАВКАЗЦЫ»—передать перомъ и карандашемъ замѣчательные подвиги, совершенные на Кавказѣ, съ свѣдѣніями о жизни лицъ, ими прославившихся, отъ генерала до рядоваго. Прибыль отъ изданія предоставлена къ успокоенію раненыхъ и въ пользу семействъ падшихъ въ славу русскаго оружія. Списокъ господъ подписчиковъ, какъ участниковъ въ добромъ дѣлѣ, ежегодно обнародывается.

Изданіе выходитъ съ 1-го іюля 1857 года, по два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 2 листа каждый, съ приложеніемъ портретовъ, рисунковъ военныхъ дѣйствій, картъ и плановъ, числомъ до трехъ въ мѣсяцъ. Форматъ бумаги и печать текста и приложеній точно тѣ же, какъ въ этомъ отдѣльномъ оттискѣ.

ПОДПИСКА принимается: въ С. Петербургѣ: въ редакціи, находящейся въ С.Петербургской крѣпости, въ квартирѣ Плацъ-Маіора, Полковника *Новоселова;* въ конторѣ изданія, учрежденной при книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова* (въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной Линіи, подъ *№* 24), и въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта;—въ Москвѣ: у книгопровавца *Ѳ. И. Салаева*;—въ Тифлисѣ: у книгопродавца *Г. В. Беренштама.*

За первые 12 выпусковъ, состоящіе изъ 24 листовъ текста, съ 18 приложеніями, вышедшіе до 1 января 1858 года, цѣна *шесть рублей.*

За слѣдующіе 24 выпуска (*№№* 13—36), состоящіе изъ 48 листовъ текста, съ 36 приложеніями, имѣющіе выйти въ теченіе 1858 года, цѣна *двѣнадцать рублей.*

Но, подписавшіеся на первые 12 выпусковъ до 1-го января 1858 года вносятъ, за 24 выпуска слѣдующаго года, только *десять рублей.*

Желающіе подписаться на одинъ текстъ, безъ рисунковъ, платятъ половину.

За доставку на домъ въ С.-Петербургѣ прилагается за первые 12 выпусковъ—50 к.; за слѣдующіе 24 выпуска 1 руб., а за пересылку въ другіе города: за 12 выпусковъ 75 к., а за 24—1 руб. 50 коп.

Казенныя и общественныя библіотеки и господа служащіе всѣхъ вѣдомствъ могутъ вносить подписныя деньги помѣсячно, по третямъ года, или въ другіе сроки, какіе они признаютъ для себя удобнѣйшими; но, съ непремѣннымъ правиломъ, чтобы требованія на высылку изданія, на подобномъ условіи, были дѣлаемы черезъ ближайшихъ начальниковъ и не иначе, какъ на имя Редакціи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ о намѣреніи издавать «КАВКАЗЦЫ» Всемилостивѣйше соизволилъ отозваться: «весьма хорошая мысль»; а потомъ лично осчастливилъ полковника Новоселова многомилостивыми словами: «благодарю за доброе намѣреніе». Вышедшіе выпуски «КАВКАЗЦЕВЪ» имѣли счастіе удостоиться благосклоннаго принятія **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** и Членами Августѣйшаго Семейства. Высшее начальство снисходительно изъявило полную готовность содѣйствовать благой цѣли изданія. Наконецъ, просвѣщенные соотечественники, всѣхъ состояній встрѣтили предпріятіе общимъ сочувствіемъ, которое выразилось въ лестныхъ отзывахъ изъ С. Петербурга и Москвы, съ Кавказа и изъ Польши, съ Дона и изъ Сибири.

Цѣна отдѣльному оттиску жизнеописанія Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа 50 к.; вѣсовыхъ за одинъ фунтъ.

Печатать позволяется. Санктпетербургъ, 30 апрѣля 1858 года. Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

2007043278